

БЕРЛИНЕР ДЖАЗТАГЕ '80: ГТЧ И "АРСЕНАЛ"

29 октября 1980 г. состоялось событие, которому, несомненно, суждено будет стать вехой в истории советского джаза, — впервые два отечественных ансамбля выступили на представительном джазовом фестивале. "Берлинские джазовые дни" — один из самых известных европейских фестивалей, до недавнего времени предоставляющий сцену почти исключительно новому джазу. На последнем фестивале в Западном Берлине программа носила смешанный характер, превалировал старый джаз. О представительности фестиваля говорит неполное перечисление его участников: Морисмо Кагель, Артур Блайт, Ли Кониц, Мартиал Солал, Диззи Гиллеспи, Фил Будс, биг-бэнд Теда Джонса, "Орегон", Уорн Марш, Эдди Гомез, Кенни Кларк, Рэн Блейк, "Год Уха" Байарда Херси, Дидье Локвуд, Альберт Мангельсдорф и многие другие.

Немногим более чем через полгода состоялось турне ГТЧ по Италии (21 июля — 6 августа 1981 г.), прошедшее с огромным успехом. Отзывы итальянской прессы были восторженные. Но первое выступление всегда особенно памятно и примечательно..

Как выглядят наши музыканты на фоне мирового джаза? Что можно о них сказать по большому счету? Публикуемая подборка отзывов западногерманской прессы на выступления наших музыкантов частично отвечает на эти вопросы.

1. "Шпигель", № 46, 10 ноября 1980 г., "Последняя баталия",

"Берлинские джазовые дни" сталкиваются с широчайшей конкуренцией. В Европе ежегодно проводится более ста различных фестивалей, и любители джаза имеют возможность послушать и увидеть на сцене джаз-клубов и концертных залов известнейших музыкантов со всего мира..

Иногда, как например, в этом году, происходят поразительные открытия. Одним из таких открытий оказалось трио В. Ганелина, которое, впервые выступая перед западной публикой, показало бескомпромиссную фри-джазовую программу, не забывая и о музыкальном юморе. Саксофонист Владимир Чекасин извергал себя через целый конгломерат духовых ин-

струментов, прыгая по сцене в поисках новых перзновенных звучаний.

2. "Эюддойче Цайтунг", Ч.П.1980 г., Вернер Бурхардт, "Русские, Кагель и прочая неортодоксальность".

... А затем появились русские, две группы, которых публика с нетерпением ожидала и радостно приветствовала. При подборе этих групп руководствовались, по-видимому, дипломатическим подходом. Предложена была контрастная программа. Трио Вяч.Ганелина представляло авангард и должно было, хоть и довольно дидактически, разъяснить публике, что и в социалистической стране в музыкальное содержание можно вносить ярость, отчуждение, эксперимент и непорядок.

Насколько революционными выглядели эти трое, настолько же консервативным, конформистским выглядел составленный из десяти музыкантов "Арсенал". Пытался показать, что и они не чужды веяниям большого мира, музыканты начали выступление с музыки диско-фанк. Лучшей их пьесой была джазовая версия марша из "Любви к трем апельсинам" Прокофьева, в которой блюзовая тональность ля-бемоль мажор и чередование большой и малой терций позволили им не выбиться из колеи. Они утратили вдохновение и играли при полупустом зале.

3. "Вестдойче Альгемайне Цайтунг", 31.10.1980г., Вольфганг Плацек, "Для авангарда места нет".

С таким нетерпением ожидавшееся выступление советских джазменов на Западе так и не достигло высшей точки. Фьюжн - группа "Арсенал" саксофониста А.Козлова оставила впечатление безвкусицы. Попытка "Арсенала" соединить элементы классического джаза, рока, современной камерной музыки (Прокофьев) и фольклора привели к бездушно-скучному синтезу, находящемуся где-то между "Везер рипорт", фанки и диска.

На этом фоне убедительно выглядело трио Ганелина: Вячеслав Ганелин (р, б-т), Владимир Тарасов (уд.) и Владимир Чекасин (сакс, кл, скр) - могут не бояться сравнения с западными музыкантами, играющими новый джаз. Эмоциональнейшие взаимодействия между музыкантами было великолепным, ярким, красочным и - не в последнюю очередь

благодаря необычному подбору инструментов — всегда оригинальным.

4. "Хай Фай Стерефония", январь 1981 г., Херберт Линденбергер, "Берлинер Джазтаге".

К открытиям можно отнести три явления: французов, русских и американца Артура Блайта. Подбор двух групп из СССР был довольно типичным: самая популярная у публики — "Арсенал" А. Козлова, и лучшая с точки зрения специалистов, — трио В. Ганелина. Трио литовского пианиста Вячеслава Ганелина покорило авангардной музыкой западного типа. Все трое неумолимы в поисках новых звучаний, особенно саксофонист Владимир Чекасиц, игравший одновременно на двух альтых и, держа скрипку наподобие виолончели, голосом и инструментом подражавший затравленному лосю.

После этого напряженного фри-джаза "Арсенал" выглядел развлекательно. Эта группа у себя в стране должна была, вероятно, представлять советской публике американскую сцену: исповедальные посвящения Махавишну Маклоклину и Джорджу Бенсону не оставляли в этом сомнения. Им лишь однажды удалось преодолеть полнейшее эпитонство — когда в "Танце шамана" они очень интересно использовали фольклорные элементы.

6. "Франкфуртер Рундшау", 5.11. 1980 г., Рудольф Ганц, "Б. Джазтаге на перепутье".

Джазовая сцена: о том, что в Советском Союзе существует нечто подобное, знают лишь специалисты. В Берлине мы узнали, что в Москве уже с 1967 года существует Экспериментальная джазовая студия, что за эти годы в СССР проведен целый ряд джазовых фестивалей, а на одном из них — в 1978 г. в Тбилиси — присутствовало 30 тысяч слушателей.

И вот появилось трио Ганелина, которое якобы в течение 10 лет готовилось к "Берлинским джазовым дням". В своем первом выступлении на Западе оно представило совершенно ошеломляющую получасовую групповую импровизацию. Началась она разнообразными звуковыми эффектами уже при выходе на сцену. А затем три музыканта, наслаивая одно на другое, завертели целое действо, полное сценических моментов в духе хеппинга. Пианист Вячеслав Ганелин соорудил себе на роле что-то вроде электробаса, трактовавшегося им чрезвычайно разнообразно — как мелодически, так и перкуссионно.

Саксофонист Владимир Чекасин (который также играл на скрипке, держа ее между коленями) дул одновременно в два саксофона, при этом что-то напевая и приговаривая. Вместе с барабанщиком Владимиром Тарасовым вновь и вновь вступали музыканты, пересыпая игру музыкальными остротами. Во всем этом великолепном зрелище возникал лишь один вопрос: в каком уголке советской культурной политики ему можно найти место? Может быть, эта музыка существует как некая балаганная свобода, способная стать предметом экспорта?

Другой советский ансамбль — "Арсенал" Алексея Козлова, очень популярный в СССР, — не убедил. Его музыка впитала в себя множество влияний и прежде всего — традиционной южноазиатской музыки. В одной из пьес, посвященной Махавишну, музыканты слишком явно шли по его стопам. Исполнявшийся ими джаз-рок был тяжеловесным и для нас абсолютно неорганичным (а "жесткий" барабанщик еще больше усиливал это впечатление). Это было интересно лишь как открытие еще одной, ранее неизвестной группы.

7. "Штутгартер Нахрихтен", 31.10.1980 г., Ганс Кумпф, "Гости с Востока и Запада".

Высшее музыкальное напряжение, остроумие, джаз энергии и напора — вот, что отличало трио Вячеслава Ганелина из Вильнюса. В Советском Союзе этот ансамбль оценивают очень высоко, гордятся им. И в самом деле: изобретательный и тонко чувствующий пианист В. Ганелин, горячий, энергичный саксофонист Владимир Чекасин и умеющий все барабанщик Владимир Тарасов — оправдали самые требовательные ожидания. Если бы организационно их выступление было лучше подготовлено, музыка была бы еще органичнее. Новым для западного слушателя было то, как Ганелин левой рукой на бассах возмещал недостающее звучание баса, а из лежащей на рояле гитары извлекал всевозможные дополнительные звуки и эффекты, а также то, что Чекасин с успехом одновременно совмещал альт, тенор, кларнет и еще умудрялся издавать звуки голосом.

Менее удачно прошло выступление "Арсенала" А. Козлова, самой популярной в СССР группы. Сопранист и альт-саксофонист Алексей Козлов чувствовал себя не очень уверенно

в акустических условиях зала и, кроме того, он заметил, что публика после почти трех часов музыки вряд ли сможет что-то воспринять. Когда я полгода назад слушал "Арсенал" в Москве, ансамбль блистал богатством формы и виртуозными соло. В Берлине это была унылая тужина музыкантов, из-за комплекса страха перед неудачей (все-таки западный дебют) чувствовавшая себя слишком скованно. Рядом с лидером можно поставить лишь обладающего хорошим ритмическим чутьем исполнителя: на клавишном клавирном Вячеслава Горского.

8. "Даун бит", февраль 1981 г., Иоахим Берендт, "Берлинские джазовые дни".

Большим сюрпризом было трио Ганелина из Вильнюса (Советская Литва). Три музыканта с захватывающей интенсивностью играющие примерно на пятнадцати инструментах и проводящие свое выступление до эйфорической кульминации, показали самый необузданный и одновременно самый организованный и наиболее профессиональный фри-джаз, который мне приходилось слышать в течение многих лет. Многие слушатели восприняли их музыку как крик о свободе. Они спрашивали себя: какие страдания нужно было претерпеть, чтобы ваш мятежный крик достиг такой силы? И другой вопрос: какой сплоченностью и какой зрелостью нужно обладать, чтобы обуздать и структурировать этот крик? В любом случае давайте больше слушать советского джаза (однако, другой русский бэнд, представленный в Берлине, — "Арсенал" саксофониста А. Козлова — предложил дешевую копию фьюжн самого худшего рода).

Перевод с англ. и нем. А. Кана.